

Атмосфера в Маниле была странной, как в мертвом городе.

После кровавого подавления испанской колониальной армии на углах и обочинах дорог повсюду были лужи почерневшей крови, а также эбеновое дерево, застывшее на земле, с кусочками кожи и плотской ткани, смешанной с кровью.

Каждая улица и переулок были замусорены трупами, лежащими горизонтально, ожидая, когда их соберут, как китайцы, так и коренные жители.

Под полуденным солнцем ползающие по Маниле группы личинок, на которых летали мухи, постепенно источали зловоние распада, которое оставляло людей бездыханными.

Хорошая новость заключается в том, что улицы в основном пусты, и китайцы, и коренные жители укрылись в своих домах.

Выжившие китайцы где-то услышали весть о южном патруле императора Мин, и они распространили эту весть из уст в уста, все они были чрезвычайно взволнованы и полны предвкушения, надеясь, что император возьмет Южные моря!

Новости были как болт от синего к испанцам и туземцам.

Надежда на месть внезапно вспыхнула в сердцах некоторых китайцев, все они китайцы, чьи дома были ограблены, чьи магазины были сожжены, чьи семьи были убиты, и которым нечего было терять.

Как только люди достигнут такой точки, где месть - единственная надежда, они станут отчаявшимися!

С красными глазами они бродили по улицам группами в ожидании возможности поиска туземцев для провокаций и мести.

Какое-то время атмосфера в Маниле была настолько напряженной, что казалось, что воздух замерз.

Хотя местные туземцы ненавидели китайцев, их просто подавляла испанская колониальная армия, и они не осмеливались выходить на улицы, так что они могли только смотреть, как китайцы переходят улицу.

Был один человек из коренного населения, который пытался улизнуть, чтобы что-нибудь захватить, но, к сожалению, был окружен группой мстительных китайцев.

"Ты, ничтожная черная обезьяна, ты все еще осмеливаешься выйти!"

Молодой китаец указал на мужчин из числа коренного населения и оскорбил их голосом, а также начал толкаться и пихаться и вступать в другие физические контакты.

Его родители были невинно убиты этими туземцами во время беспорядков, а их магазины были разграблены и в конце концов сожжены дотла!

Коренной житель, явно недовольный, уродливо кричал на молодого китайца, делая даже кажущийся злобным и пугающий жест.

"Скромная, жадная собачья штука, все еще осмеливается говорить в ответ, встать на колени и на колени ко мне!"

Молодой китаец скопировал его палку и ударил его по голове, выкрикивая проклятия.

Сразу же после этого к нему подошли несколько китайцев, чтобы побить туземца и заставили его встать на колени и опуститься на колени.

Недалеко, несколько испанских колониальных войск просто молча наблюдали за этой сценой, как и в предыдущий раз, когда аборигенная группа избивала китайцев, равнодушных.

С тех пор, как весть о прибытии императора Минга в Южные моря распространилась, ситуация во всем Лусоне резко изменилась, китайцы, которые изначально были слабыми, стали сильной стороной, в то время как местные туземцы, которые были высокомерны и необычайно высокомерны до этого, стали подавленной стороной.

В этом и заключалась разница между тигром, ведущим стадо овец, и овцой, ведущей стадо тигров!

И, конечно же, заслуга армии Дэмиена в том, что она предприняла существенные действия!

Во дворце губернатора губернатор Сальсидо и архиепископ Арчения ссорились и ссорились.

Архиепископ был безжалостен в своих упреках в некомпетентных решениях губернатора и в различных слайсах, которые в этот период сделали губернаторство и Церковь очень пассивными.

Династия Габсбургов Испании была самопровозглашенной защитницей Католической Церкви, и Церковь имела очень большое влияние в Испании и ее колониях, а власть архиепископа была не меньше, чем власть наместника в Лусоне.

Власть губернатора была ограничена городом Манила и его окрестностями, и он имел власть перемещать испанскую колониальную армию.

Архиепископ, с другой стороны, контролировал низовые племенные общины в Лузоне, а священники, посылаемые Церковью коренным племенам, были низовыми гражданскими чиновниками, уполномоченными собирать налоги, судить, наказывать и казнить туземцев.

Во время беспорядков туземцы в значительной степени были спровоцированы миссионерами.

Теперь, когда армия Мин контролировала большинство испанских колоний за пределами Манилы, что означало посягательство на сферу влияния Церкви, как Архения, как архиепископ, могла не разозлиться?

Губернатор Сальсидо не мог опровергнуть, но не хотел, чтобы ему сделали выговор, как внуку, и эти двое становились все более и более тупиковыми, почти указывая носом друг на друга.

В этот момент губернаторская гвардия пришла сообщить, что Император послал курьера.

Они сразу же перестали спорить, чтобы попасть на должность губернатора и архиепископа округа, никогда не были бы некомпетентными людьми, оба еще могут сохранить последовательность во внешних.

Мгновение спустя императорский генерал в пижамном халате с зажатым в руке мечом

вошел в салон губернаторского дворца, оглянулся по кругу, полный торжественности, и произнес громкие слова.

"Его Императорское Величество, Император Дэмьен, распорядился, чтобы канцелярии испанского губернатора в Маниле было поручено в трехдневный срок доложить о точном количестве жертв, понесенных китайцами во время беспорядков в городе Манила, и чтобы не было никакой ошибки, а если будет ошибка, то смерть!".

Сказав это, он повернулся и ушел, не сказав ни слова, не заботясь о том, присутствовал ли переводчик или нет, могли ли понять две западные обезьяны в зале или нет.

После того, как старый дворецкий перевел слово в слово, губернатор Сальгадо был в ярости.

Император был слишком велик, относился к собственному губернатору как к слуге!

Архиепископ рядом с ним тоже не очень хорошо выглядел, этот император Минг был еще более властным, чем слухи, даже коронация Папы не осмелилась быть такой сильной и захотела сражаться или убивать!

Оба чувствовали большое давление, если бы этот вопрос не был решен должным образом, боюсь, что это было бы нехорошо!

.....

Форт Сантьяго был именем первого испанского губернатора и парня, который превратил первоначальную крепость, окруженную деревянными заборами, в каменный замок с рвом, а также башни с пушечными установками на стенах толщиной в десять метров.

Замок, оказавший большую услугу испанской колониальной армии, действовал безжалостно как оборонительная позиция для колониальных правителей.

Однако несколько лет назад здесь произошло сильное землетрясение, и крепость была почти опустошена до того, как испанцы смогли ее отремонтировать.

Вот почему испанская армия отступила, не выстрелив, когда армия Мин пришла в замок, потому что не смогла удержать!

Принудительная защита города привела бы только к резне армии Мин! Ты поднял свой прах!

В городе Чу Цз Лонг жил в китайском ресторане.

В Южных морях было много китайских ресторанов, и это был один из лучших.

Во время беспорядков большинство китайских ресторанов были разграблены, а некоторые сожжены дотла, но этот ресторан был наименее поврежден.

Жена и дочь владельца ресторана были убиты во время беспорядков, он должен был отправиться в пункт торговли в Даминге, прежде чем выжить.

Император Даминг заставил владельца магазина почувствовать себя очень почетным, когда он пришел в ресторан, и он хотел обслужить императора сам, но был вежливо остановлен евнухами.

После короткого обеда, Chu Tzu Long вызвал короля Ding и короля Tang, чтобы узнать больше о ситуации в Luzon и как дела идут.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091619>